

Соціологія ідентичності

ЧТО ДЕЛАТЬ?

КАК РАЗЛИЧНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ ОПРЕДЕЛЯЮТ СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ

ЦИКЛ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ДОКЛАДОВ.

ВЫПУСК 3

ЦСП «Платформа» и Центр социально-политических исследований и информационных технологий (ЦСПИИТ) РГГУ продолжают цикл докладов, нацеленных на изучение различных аспектов самоопределения российских граждан.

Данный выпуск фиксирует отношение россиян к разным формам социальной активности, реакции на вызовы текущего момента: от эмиграции из России до вовлеченности в общественные процессы внутри страны.

Методика исследования

2300

респондентов

Количественный опрос населения, август 2023 года. В опросе принимали участие граждане Российской Федерации в возрасте от 18 лет. Метод – панельный онлайн-опрос. Выборка – квотированная по полу, возрасту, типам населенного пункта и субъектам федерации

3

Фокус-группы

с населением: молодежь (18-24), люди старшего возраста (55+) и смешанная.

15

экспертных интервью

с социологами, культурологами, этнографами, регионоведами, историками.

Ключевые выводы и тезисы:

- По отношению к гражданам, покинувшим страну после февраля 2022 года, преобладает критика – в той или иной степени ее разделяют 58% опрошенных (10% одобряют релокацию, 28% занимают нейтральную позицию и 5% затрудняются с ответом). Жители крупных городов и представители молодежи более склонны к лояльности.
- Основным поводом покинуть страну респонденты видят не следование ценностным убеждениям или беспокойство о сохранности материальных ресурсов, а страх за себя и свою семью, вызванный нестабильностью обстановки.
- Неопределенное положение эмигрантов за рубежом оставляет возможность для возвращения части из них в Россию.
- В ситуации кризиса приоритетным объектом для беспокойства граждан является их ближайшее окружение: 73% опрошенных считают, что в текущей ситуации необходимо заботиться о себе и своих близких, 71% – что важно больше внимания уделять воспитанию детей, формированию их ценностей. Однако половина респондентов отмечает значимость общественной деятельности, заботы о тех, кому нужна помощь. Кроме того, наблюдается потенциал роста вовлеченности населения в социальную активность.

1. ОТНОШЕНИЕ К УЕХАВШИМ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЯ 2022 ГОДА

Часть граждан Российской Федерации покинула территорию страны после февраля 2022 года. Отношение россиян к ним в целом критическое: негативные оценки более распространены, чем нейтральные и позитивные, особенно среди людей старшего поколения.

Рис. 1. Лично вы скорее одобряете или осуждаете решение ряда жителей России покинуть страну после февраля 2022 года?

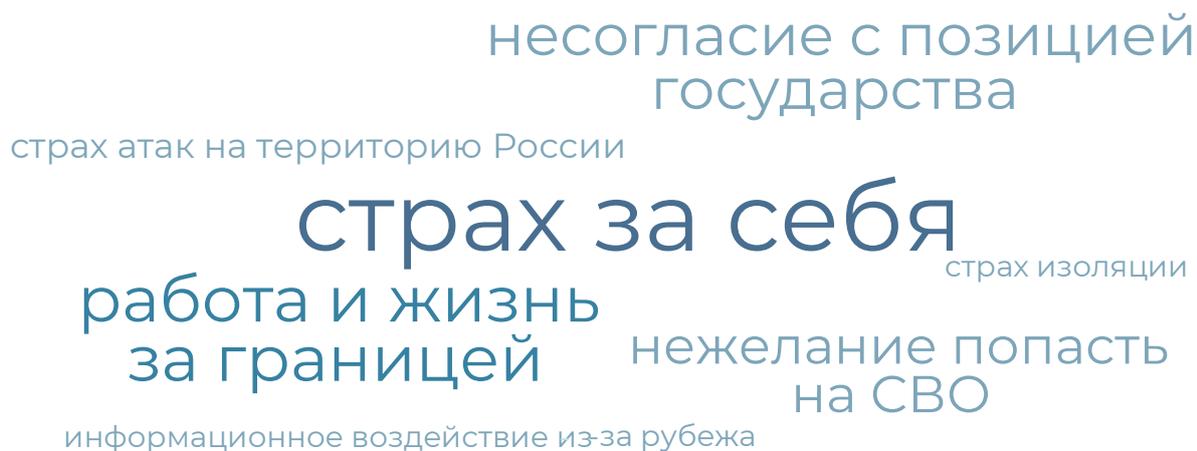
(% опрошенных, один ответ)

При этом по мере роста масштаба населенного пункта растет толерантность к уехавшим, позитивные и нейтрально-негативные оценки выравниваются в Москве и Санкт-Петербурге. Такую динамику можно объяснить большей вариативностью социальных групп в крупных центрах, меньшей склонностью их жителей к консервативным стереотипам.

Тем не менее, между нейтральными и умеренно-негативными оценками пролегает тонкая грань – при живом взаимодействии с респондентами довольно сложно отделить одно от другого. Участники фокус-групп в присутствии других чаще выражали не осуждающее, а нейтрально-отстраненное отношение, высказывая позицию «я их не всегда понимаю, но это их выбор». **Стандартная реакция большинства – отстраненное отчуждение от уехавших, а не их активное осуждение.**

Рис. 2. Причины, по которым граждане России покидают страну, по мнению участников фокус-групп (размер шрифта формулировок зависит от частоты упоминания)

Среди причин, побудивших соотечественников покинуть страну, респонденты на фокус-группах чаще всего называли страх за себя, свою жизнь, положение. Можно сказать, что **в целом при объяснении действий уехавших граждан преобладали ценности личной безопасности, а не идеологические мотивы или материальные соображения, что не подтверждает популярность тезиса о приравнивании эмигрантов к «изменникам Родины».** При этом страх за себя шире, чем опасения попасть под волну мобилизации, – он связан с отсутствием стабильности, непредсказуемости ситуации: люди не хотят жить в стрессе и неопределенности, «как на вулкане». Перспективы будущего туманны – желание лучшей жизни для своей семьи, детей подталкивает к принятию решения об эмиграции.

В качестве возможных объяснений выделялось также нежелание отказываться от карьеры и активов за рубежом, вынудившее уехать людей, имеющих тесные деловые и личные связи за границей. Политический мотив несогласия с государством, с точки зрения участников фокус-групп, не является главным. Примерно такое же место, как и политический фактор, в массиве ответов занимает вариант «уехали из-за возможности атак на территорию РФ». Некоторые респонденты считают уехавших жертвами зарубежной пропаганды.

Фокус-группы

Отношение к уехавшим

“Когда слышишь, что кто-то убежал из страны, хочется сказать: «Вот трус», а когда твой знакомый уезжает, который хороший человек, трудолюбивый, но не смог бы он воевать, не каждому это дано, думаю, что, молодец, спас свою жизнь. Двойное чувство” (женщина, 25-44).

“Я отношусь скорее нейтрально, но даже скорее негативно, потому что, как говорится, куда бы ты ни уехал, ты там всегда будешь чужим” (мужчина, 18-24).

Фокус-группы

Отношение к уехавшим

“Уехали и уехали. Это их выбор, как хотят, пусть живут. Мне ни холодно, ни жарко от того, что они уехали” (женщина, 25-44).

“В принципе, отношусь положительно, это дело личное. Один знакомый мне много лет говорил: «Я не хочу жить в России». Я спрашивала: «Почему?». Он: «Здесь все не так, я боюсь за своих детей, страшно жить». Он уехал и забрал детей. Я по-другому считаю. Мне здесь живется комфортно, я здесь буду жить” (женщина, 50+).

Причины отъезда

“Боялись повесток. Ошибка правительства, что все это происходило поначалу очень агрессивно. Наверное, даже плюс, что так произошло, это был сигнал правительству, что что-то они делают не так” (мужчина, 35-44).

“Те, кто просто берут и уезжают, в информационную воронку попали.” (мужчина, 18-24).

“Не ясна причина умирать на войне. Может быть, как Кадыров сказал, это священный джихад против неверующих. За это умирать я не хочу” (мужчина, 25-44).

“Уехали, избегая давления от власти, от остального народа, который поддерживает этот курс. Там их мнение сходится с мнением большинства, там им легче” (мужчина, 18-24).

“Они называют себя гражданами мира, но они не граждане мира, они перекатили поле. Если им удастся где-то закрепиться, они почувствуют там комфорт, они там останутся. Если нет, они вернуться” (женщина, 50+).

2. ОТНОШЕНИЕ К ВОЛНЕ «РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ» В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ

Ранее проведенный «Платформой» и компанией ОнИн опрос¹ самих российских мигрантов и русскоязычных жителей стран ближнего зарубежья показал, что положение релокантов в новых странах двойственное. Аудитория российских мигрантов разделяется на тех, кто определился со своим будущим (чувствуют себя на новом месте своими, хотят сделать новую страну территорией своего проживания), и тех, чье будущее в плане выбора места проживания остается неопределенным (чувствуют себя на новом месте чужими, проживание там носит вынужденный характер).

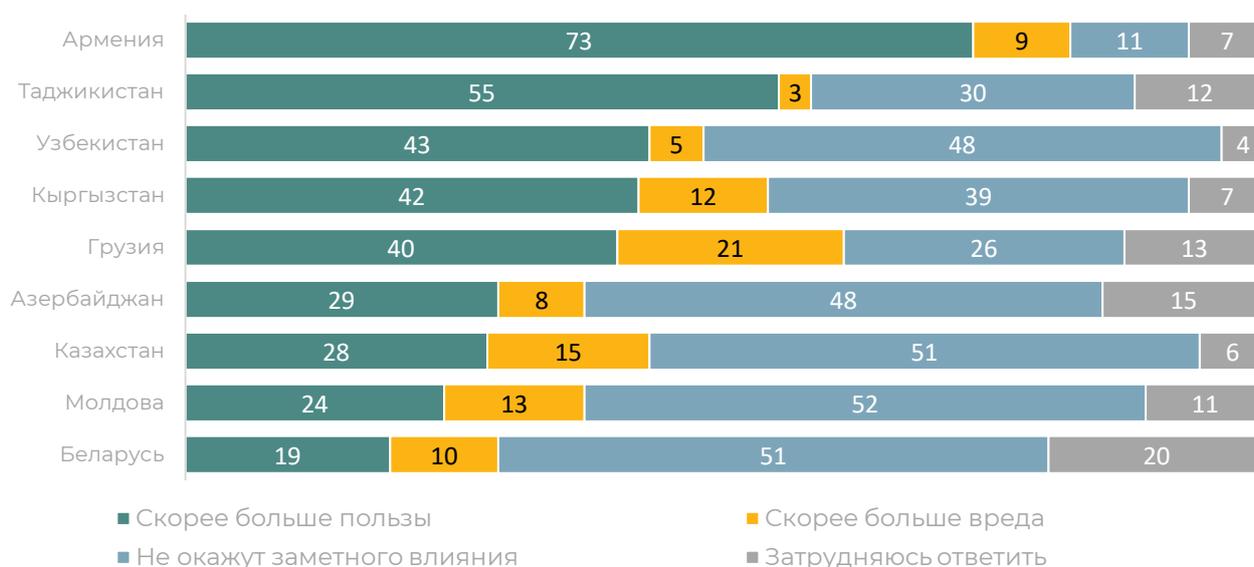
¹ Отношение жителей ближнего зарубежья к последней волне эмиграции из России. URL: <https://pltf.ru/2023/06/23/otnoshenie-zhitelej-blizhnego-zarubezhya/>

Рис. 3. Планируете ли вы остаться жить в стране на постоянной основе? // Вы скорее чувствуете себя своим или чужим? (% от опрошенных российских мигрантов последней волны, один ответ)

Во всех странах ближнего зарубежья, включенных в опрос, доля местных жителей, которые считают, что мигранты из России принесут больше пользы, оказалась выше, чем доля считающих, что они принесут больше вреда. Можно сказать, что в целом жители этих стран не склонны воспринимать российских граждан как угрозу – скорее, как ресурс, который можно использовать в решении отдельных проблем.

Рис. 4. Переезжающие граждане России, принесут вашей стране больше пользы, больше вреда или не окажут существенного влияния? (% от опрошенных русскоговорящих жителей стран ближнего зарубежья, один ответ)

Однако лишь 14% жителей этих стран видят переехавших россиян как своих будущих сограждан. Неопределенное положение релокантов в новых странах в сочетании с критическим, но не враждебным отношением к ним большинства россиян создает потенциал для их частичного возвращения в Россию.

Рис. 5. Роли, в которых готовых принять мигранта новой волны из России
(% от опрошенных российских мигрантов последней волны, один ответ)

Екатерина Чимирис

Кандидат политических наук, руководитель Центра социально-политических исследований Института развития интеграционных процессов ИВАТ.

«Волны миграции из России в 2022 году можно разделить на два типа людей – одни уже давно планировали уехать, и ситуация только подтолкнула их к этому решению, для других отъезд стал абсолютно внезапным шагом. Вероятно, часть людей, которые не смогли адаптироваться, уже вернулись обратно в Россию. Оставшиеся за рубежом, наоборот, показывают высокую адаптивную способность. В наилучших условиях оказываются те, кто получает зарплату из России или других стран. Тем, кто вынужден искать работу на месте, приходится сложнее – уровень заработных плат невысок, ситуацию усугубляет незнание языка. Роль самоорганизации – ключевая. Принято считать, что зарубежные русские диаспоры не слишком интегрированы между собой. Наши наблюдения и интервью с «релокантами» волн 2022 года показывают, что поколение уехавших после распада СССР готово активнее формировать социальные связи. Основной вопрос – насколько эти связи будут устойчивыми. В этой связи наличие групп в социальных сетях – мощный инструмент взаимопомощи и поддержки для мигрантов. В них люди делятся опытом аренды жилья, автомобилей, получения видов на жительство, информацией о детских садах и школах. Эти сообщества частично заменяют службы по адаптации мигрантов (мы не наблюдаем активной работы такого рода служб в странах релокации, кроме Израиля)».

3. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ

В период масштабных трансформаций и кризисных явлений возможны разные типы жизненных стратегий: часть общества считает правильным сконцентрироваться на ближнем круге (поддержке своей семьи, воспитании детей), часть – на более широкой социальной активности, участии в гражданской повестке. Разумеется, эти стратегии не исключают друг друга – между ними могут быть дополнения и пересечения.

Рис. 6. Как вы считаете, что более активно, чем обычно, должен делать житель России в текущей общественной ситуации? (% опрошенных, любое число ответов)

Результаты опроса подкрепляются наблюдениями по итогам фокус-групп. Суммируя позиции их участников, можно сказать, что, вопреки давлению обстоятельств, необходимо в первую очередь «оставаться человеком»: хорошо выполнять свою работу, сохранять спокойствие и веру в лучшее, поддерживать свой народ, по мере возможностей помогать тем, кому сложнее в текущей ситуации (участникам СВО, беженцам с территории боевых действий, людям в тяжелом материальном положении). Нацеленности на эмиграцию или склонности к активной критике проводимых государством действий в обсуждениях не прослеживалось, но было несколько высказываний о важности сохранения критического мышления как фильтра для потребляемой информации, вне зависимости от ее источника.

Фокус-группы

Как себя вести?

“Нужно не поддаваться панике, самому не создавать ее, оставаться с холодной головой, насколько это возможно, всегда обдумывать каждое свое решение и продолжать делать то, чем занимался” (мужчина, 18-24).

“Стараться меньше подвергаться информационному воздействию, делать то, что делал для своей семьи, для своего района” (мужчина, 18-24).

“Не ненавидеть, а быть более человечным к любому человеку и больше заботиться о себе самом” (женщина, 18-24).

“Продолжать жить, продолжать выполнять свою работу хорошо по мере возможностей. Никто не просит выпрыгивать из шкуры. Нужно помогать [фронту] все-таки, потому что там наши ребята, наши люди, наши родные, близкие, знакомые, друзья” (женщина, 25-44).

“Сейчас главное – это не хаять нашу армию, не ругать наших ребят, которые там, потому что для них поддержка важна. Если они будут слушать негатив, у них боевой дух будет падать” (женщина, 25-44).

“Быть более сплоченными, не забывать о себе следить, заниматься физической культурой и быть готовым ко всему” (мужчина, 18-24).

Отношение к волонтерству и помощи

“Волонтерством у нас занимается просто вся страна. Конкретно у нас в садике родители приносили жестяные банки, картон, и мы делали свечи для обогрева солдат” (женщина, 25-44).

“Волонтерством, если его требует вся душа, сердце, надо заниматься. Когда я работала в школе, мы собирали гуманитарную помощь, проходило очень много акций, например, открытка солдату” (женщина, 25-44).

“Волонтерство – это, мне кажется, индивидуально, кому-то это дано, кому-то не надо” (женщина, 25 - 44).

“Нужно помогать тем, кто на границе находится. Я помогал, подсказывал, где вещи нужные купить. Потому что там ситуация непростая и много чего не хватает” (мужчина, 18-24).

“Раньше в период выборов были дебаты партий. Сейчас такого нет, есть общая беда, каждый старается помочь. Если клич кинули, что нужно собрать для нужд СВО, то люди несут, даже бабушки несут. Есть случаи, когда немалые деньги несут” (женщина, 50+).

Таким образом, выделяется три уровня реакций на изменение среды: личностный, общественный, гражданский, каждый из которых имеет свою степень проявленности.

Уровни реакций на происходящие события

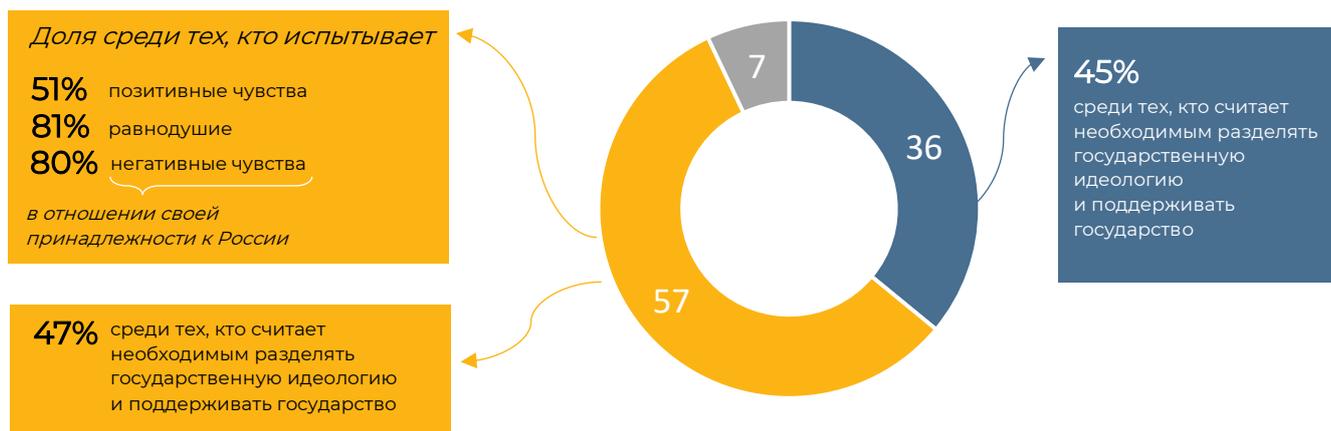
<p>Личностный уровень</p> <p>Реакции человека на обстоятельства</p>	<p>Самосохранение и обеспечение стабильности – базовая реакция для большинства россиян в текущей ситуации.</p> <p>Заботу о себе и детях выделяют как приоритет, в том числе и те, кто разделяет государственную идеологию. «Сохраняя себя, ты поддерживаешь страну и общество», – такая позиция звучала на фокус-группах.</p>
<p>Общественный уровень</p> <p>Помощь другим, участие в решении общественных проблем</p>	<p>Примерно половина россиян считает важной не только заботу о себе и самом ближайшем окружении, но и поддержку дальнего круга знакомых и незнакомых людей, общественную деятельность. Женщины несколько чаще мужчин склонны придерживаться такого мнения, что подтверждает данные других исследований об их более активной вовлеченности в благотворительность, что, вероятно, связано с различиями в воспитании и социальных ролях.</p>
<p>Государственный уровень</p> <p>Деятельная поддержка государства</p>	<p>Деятельная поддержка государства проявляется как результирующая личных и общественных усилий. Чем старше респонденты, тем сильнее выражена приоритетность этой позиции: от 25% в категории 18-24 до 49% у 55+. Сильнее всего эта позиция проявляется в городах с населением до 100 т (44%). Среди тех, кто осуждает россиян, покинувших территорию нашей страны, 55% являются носителями этой позиции.</p>

Однако есть разница между идеальной картиной «правильных» на текущий момент действий и реальным положением дел: например, о собственной вовлеченности в решение социальных проблем заявляет только треть респондентов – то есть **наблюдается потенциал роста вовлеченности населения в социальную активность.**

Такая динамика характерна для сложных общественных ситуаций, которые активизируют некоторую часть «спящих» до этого членов общества.

Концентрироваться на личных и семейных делах особенно склонны люди, равнодушно или негативно настроенные в отношении факта своей принадлежности к России. Респонденты, гордые быть частью страны, разделяющие государственную идеологию, проявляют больше активности, делая вклад в общее благо граждан.

Рис. 7. Выберите из следующих суждений то, с которым согласны в большей степени.
(% опрошенных, один ответ)

- Я стараюсь активно участвовать в решении социальных проблем, занимаюсь благотворительностью, волонтерством
- Я в большей степени заинтересован в личных, семейных делах, мало участвую в общественной деятельности
- Затрудняюсь ответить

Наиболее активно, по собственному признанию, участвуют в решении социальных проблем, благотворительности и волонтерстве жители Северо-Кавказского федерального округа, где сильны горизонтальные социальные связи и неформальный сектор, наименее активно – жители Москвы и Санкт-Петербурга, где такие связи менее проявлены.

Рис. 8. Доля тех, кто выбрал вариант «стараюсь активно участвовать в решении социальных проблем, занимаюсь благотворительностью, волонтерством»

По результатам исследования можно обозначить несколько основных позиций, разделяемых гражданами в текущей ситуации, – каждая из них предполагает индивидуальную реакцию со стороны государства: коммуникационную и деятельностную.

Общественники и государственники (деятельные патриоты)

42-45%

Считают, что нужно поддерживать государство и общественные организации. Активные сторонники государства и общественных организаций – один массив.

Ключевая задача государства: разработать систему стимулов и социальных бонусов для своих активных сторонников.

Нейтралы

32-35%

Признание важности помощи людям без стремления к деятельному участию в государственных и общественных делах.

Ключевая задача государства: убедить нейтралов стать активными сторонниками.

Эгоисты

12%

Фокус только на себе, без внимания к государству и обществу.

Ключевая задача государства: разработать меры, препятствующие распространению социального эгоизма.

Негативисты

7%

Критическое и отрицательное отношение к государству и обществу. Среди сторонников позиции «бороться с государством» велика доля тех, кто не разделяет ценности большинства населения (49%).

Ключевая задача государства: внимательно учитывать конструктивную критику, мониторить антигосударственные и антиобщественные настроения и реагировать на них.

Петр Иванов,

соучредитель Лаборатории гражданской инженерии.

«В российской глубинке жители воспринимают общественников-активистов СВО как членов местного сообщества. Женщина пишет патриотические стихи, мужчина вовлекает молодежь в страйкбольные тренировки «патриотической» направленности, но ценят их не за это. Каковы они как соседи? Как они делают свое основное дело? Если хорошо, значит, это уважаемые люди. Все, что связано с гуманитарной помощью, пользуется уважением. Мы были в молодежном центре, который полностью завален гуманитарной помощью, им руководит вполне себе современная молодая девушка. Она хороший организатор в молодежном центре и при этом она серьезно воспринимает деятельность по сбору помощи. И, судя по объему гуманитарной помощи, ее поддерживает много местных жителей».